

«Демократический транзит Болгарии в историографии»

Белоусов Юрий Владимирович

Аспирант кафедры новой и
новейшей истории
Харьковского национального
университета имени В. Н. Каразина
e-mail: yuribelousov94@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7086-0071

В статье представлен обзор историографии, связанной с переходом (транзитом) Болгарии от тоталитарной модели управления к демократической. Работы исследователей различаются не только научной специализацией авторов, но и использованными методами исследования. В силу данных обстоятельств каждая группа историографии концентрируется на определенных аспектах транзита, что в итоге позволяет сформировать целостную картину данного процесса у исследователя.

Ключевые слова: историография, Болгария, демократический транзит, европейская интеграция, Европейский союз.

«Демократичний транзит Болгарії в історіографії»

Білоусов Юрій Володимирович

Аспирант кафедри нової та
новітньої історії
Харківського національного
університету імені В. Н. Каразіна
e-mail: yuribelousov94@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7086-0071

У статті представлено огляд історіографії, пов'язаної із переходом (транзитом) Болгарії від тоталітарної моделі управління до демократичної. Роботи дослідників розрізняються не тільки науковою спеціалізацією авторів, а й використаними методами дослідження. В силу даних обставин кожна група історіографії концентрується на певних аспектах транзиту, що в підсумку дозволяє сформувати цілісну картину даного процесу у дослідника.

Ключові слова: історіографія, Болгарія, демократичний транзит, європейська інтеграція, європейський союз.

«Democratic transition of Bulgaria in historiography»*Bilousov Yurii*

Postgraduate student at the Department of Modern
and Contemporary History
Faculty of History at
the V. N. Karazin Kharkiv National University
e-mail: yuribelousov94@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7086-0071

The article deals with works devoted to various aspects of Bulgaria's European integration in the context of democratic transition. The goal of the article is the classification the historiographic array and identification the main features inherent in various groups of publications. The works differ not only in the profile of the authors, but also in the research methods used. Due to these circumstances, each historiography group focuses on certain aspects of transit, which ultimately allows a researcher to form an integral picture of this process. Author considers the problem in accordance with the regional geographic principle and divides historiography into 4 groups: Western, Bulgarian, Ukrainian and Russian. Within the national–state framework, scientific works are considered in chronological and problematic aspects. The article concludes that Western scholars generally view Bulgaria in the general context of the region's democratic transit. Bulgarian authors focus on governance and reform coordination, as they have the opportunity to observe the process from the inside. Ukrainian authors adhere to Euro-optimistic rhetoric. In addition to the methodological features of the presentation of the material, some authors (especially russian) are influenced by the ideology of residence country. Therefore, in Russian historiography, authors often focus on the negative aspects of democratic transit.

Keywords: *historiography, Bulgaria, democratic transition, european integration, European Union.*

Демонтаж тоталитарных режимов стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ) и переход к демократической модели управления – это сложный и многоуровневый процесс, и интерес к нему проявляют не только историки, но и политологи, социологи, экономисты и др. Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что на данный момент отсутствуют научные труды, систематизирующие историографию болгарского демократического транзита. Цель данной статьи – систематизация историографии перехода Болгарии от тоталитаризма к демократии и определение характерных черт, присущих той или иной категории научных трудов. В виду междисциплинарности исследуемой темы различается, соответственно, и применяемая авторами методология исследования. Причем специфика методов и подходов различных авторов зачастую зависит от региона проживания.

Потому, классифицируя историографию, мы руководствуемся в первую очередь страноведческим принципом и делим ее на 4 группы: западную, болгарскую, украинскую и российскую. Внутри национально-государственных рамок исследования рассматриваются в двух аспектах: хронологическом (т. е. на каком этапе болгарского курса на интеграцию в ЕС создавались те или другие труды) и проблемном (концентрация автора на экономических, политических, социокультурных составляющих этого процесса).

Работы западных исследователей по данной теме делятся на 2 подкатегории: Первую составляют работы общего характера, в которых авторы рассматривают социально-экономические и политические процессы, связанные с «расширением» ЕС на территорию стран ЦЮВЕ, и Болгария там рассматриваются лишь в общем контексте.

В пределах первой категории, прежде всего, необходимо упомянуть известную американскую исследовательницу-политолога, сотрудницу Университета Северной Каролины А. М. Вахудову [7], которая в своей монографии продвигает гипотезу о том, что успешность демократических преобразований непосредственно зависит от действий политических элит, которые в странах ЦЮВЕ играют намного более важную роль в жизни государств, чем их коллеги из западноевропейских стран. А ЕС в свою очередь содействует мобилизации и консолидации прозападных политических сил в регионе.

Очень важной является коллективная монография ученых-политологов Королевского университета Белфаста К. Чивы и Д. Финмора [22]. В этом труде авторы рассуждают о последствиях расширения Европейского союза на восток, сравнивая позитивные и негативные явления, которые возникли в структуре после принятия Болгарии и Румынии в результате расширения в 2007 г. Также сделано сравнение с предыдущими расширениями ЕС по уровню выделения дотаций из фондов для конвергенции экономик новых государств-членов.

Крайне важной является статья исследователя из Института Ханны Арендт К. Водички [26], в которой автор дает комплексную характеристику становления в Болгарии демократии и рыночной экономики, а также прослеживает динамику роста привлекательности инвестиционного климата и борьбы с коррупцией после вступления страны в ЕС. Ценность статьи заключается в том, что Водичка был в числе первых исследователей, которые начали рассматривать с научной точки зрения переход пост-социалистических стран от тоталитаризма к демократии. Автор приходит к заключению, что евроинтеграция стала своеобразным «маркером» консолидации, которым до этого был социализм.

Студница университета Бостона, профессор социологии Д. Вечиак-Беловольская [36] в одной из своих статей прослеживает динамику изменения уровня благосостояния в бедных странах ЕС, к которым она отнесла Латвию, Болгарию и Румынию. Автор сопоставляет уровень жизни стран после вступления, обращаясь к опыту прошлых лет (конкретно к третьему и четвертому расширению, когда в ЕС вступили Греция, Португалия и Испания). Исследовательница делает вывод, что снижение уровня жизни при принятии полноценного членства – процесс неминуемый, и дальше все зависит от того, как государство сумеет «сохранить дыхание» и продолжить работу над соответствием стандартам структуры.

В коллективной статье македонских экономистов Г. Петревски, Я. Богоева и Д. Тевдовски [34] исследователи выдвигают гипотезу о пользе т. н. «шоковой терапии» для стран, которые переживают переходный период (в данном случае речь идет о Хорватии, Македонии и Болгарии). Экономические потрясения разного рода вызывают усиление денежно-кредитной и фискальной политики, жесткую фиксацию валютного курса и ставки денежного рынка. По мнению авторов, подобный сценарий экономических реформ является необходимым для государств, которые испытывают наибольшие проблемы в перестройке экономики.

Вторая подкатегория содержит научные публикации, где авторы анализируют проевропейские реформы, которые проводятся именно болгарскими правительственными кабинетами начиная с 1997 г., причины успеха и неудач некоторых преобразований, их результат и последствия.

В совместной монографии профессора-политолога университета Иллинойса С. Катсикаса и его коллеги П. Сайани-Дэвиса [28] авторы, пользуясь методом ретроспекции, прослеживают, как идея «Единой Европы» воспринималась болгарскими учеными и политиками, начиная с 1989 г. (отставка Т. Живкова и начало демонтажа тоталитарного режима), а также анализируют внешние и внутренние факторы, которые способствовали сближению Болгарии и ЕС. Авторы опираются на широкий спектр источников, уделяя особое внимание личным беседам с ключевыми фигурами, которые оказывали влияние на внешнюю политику Болгарии как во времена тоталитаризма и «холодной войны», так и в период демократизации.

Профессор Католического университета Сеула Б. ДеДоминикис [23] предпринял попытку сформулировать причинно-следственную связь между историческим прошлым Болгарии и сложностями, которые возникают на пути европейской интеграции. В своей статье он методом ретроспекции выводит тезис о том, что тоталитарное наследие в Болгарии на сегодняшний день играет важную роль в общественно-политической и экономической жизни страны. При формальной демократичности, болгарская политическая культура, считает автор, сильно отличается от западноевропейской модели тем, что ее фундаментом является культ сильного лидера, тогда как на Западе господствует власть правовых норм.

Проблемы на пути болгарской евроинтеграции рассматриваются также в общей статье профессоров Манчестерского университета, экономиста Д. Пападимитриу и политолога Э. Гатевой [33]. Авторы акцентируют внимание на причинах отставания Болгарии и Румынии от других экс-социалистических стран на пути европейской интеграции. Исследователи считают, что незавершенность реформ, необходимых для соответствия Копенгагенским критериям, в данном случае может быть проигнорирована, поскольку в случае «не-включения» этих стран в состав ЕС они могут вообще выйти из-под влияния западного мира.

В другой своей статье [25] Гатева констатирует, что Болгария и Румыния после 6 лет членства в Европейском союзе, как и раньше, испытывают значительные трудности в вопросах соответствия критериям членства в структуре. Также автор считает, что система своего рода «наказаний», предусмотренная за отсутствие успеха в процессе европейской интеграции, является фактором демотивации в продолжении реформ. Опираясь на интервью с высокопоставленными должностными лицами и анализируя ключевые документы ЕС, исследовательница задается вопросом об актуальности такой системы контроля для будущих членов союза.

Американские исследователи-политологов Ф. Левица и Г. Поп-Элчеца в двух своих статьях [30; 31] при помощи статистических данных сравнивают темпы реформ в 1990–2000-х гг. в Болгарии и Румынии с государствами «Вышеградской группы», Прибалтики, а также Западных Балкан. Также рассматривается ситуация с потоками беженцев, которые затронули Болгарию и Румынию в контексте миграционной политики ЕС. Также авторы анализируют механизмы влияния Европейского союза на новые государства, которые вступили у него, для соблюдения законов и правил объединения. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что влияние ЕС на развитие демократии и модернизации системы управления бывших социалистических стран было наиболее сильным на этапе, который предшествовал вступлению в Европейский союз. После их присоединения ЕС ослабляет контроль, предоставляя новым членам больше самостоятельности в проведении дальнейших реформ.

Особенности болгарского инвестиционного климата на раннем этапе политики евроинтеграции и его последующие изменения стали объектом исследования американских экономистов З. Фелициано и Н. Дойча [24]. Авторы выделили основные проблемы, с которыми столкнулись иностранные предприниматели: «непрозрачность» системы налогообложения частных фирм и предпочтительный в Болгарии, кража средств, выделенных в виде прямых инвестиций на модернизацию производства и оплату труда персонала. Болгарские сотрудники налоговой службы обвиняются в «корыстолюбии» и недекларировании выплат. В целом констатируется общий факт недовольства западными бизнесменами условиями совместной работы с болгарскими.

Вопрос иностранных инвестиций в Болгарии также разрабатывался профессорам-экономистами Македонского университета А. Биценисом и Й. Марангосом [21]. На основе опроса представителей транснациональных корпораций, которые вкладывали средства в бизнес на территории Болгарии в период 1990-х гг., большинство респондентов (52% от общего числа) заявили, что их инвестиции в Болгарии находятся в зоне риска. В качестве факторов, угрожающих вложенным средствам, были названы «непрозрачная» налоговая система, бюрократические сложности на пути въезда в страну, слабая развитость тех или других секторов экономики, что свидетельствовало о невыгодности инвестиций.

Болгарская инвестиционная проблема рассматривалась профессором университета Корвина и сотрудником Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) К. Калотаем [27]. В одной из своих статей автор утверждает, что слабый приток иностранного капитала в эти страны связан непосредственно с медленными темпами трансформации их экономик из планово-командных к рынку. Кроме этого, профессор Калотай предполагал, что более успешные страны Европейского союза не желают создавать себе конкурентов, способных потеснить их с ведущих позиций на рынке Евросоюза (особенно в отраслях текстильной и обувной промышленности). Однако даже сравнительно небольшие потоки прямых иностранных вложений могут быть стимулом для создания благоприятного инвестиционного климата и дальнейшей адаптации стран шестого расширения в хозяйственном комплексе ЕС.

Угрозу для Болгарии со стороны евроскептицизма видит Н. Нанчева [32], профессор политологии Лондонской школы экономики и политических наук. В своей статье автор доказывает, что общеевропейская проблема с мигрантами

стала настоящим испытанием на крепость и стабильность ЕС и его институтов. Дополнительная проблема Болгарии в этом вопросе – ее географическое положение (граница с Турцией), а согласно Дублинскому регламенту, каждая из стран-членов Европейского союза обязана решать вопросы с беженцами, которые ступили на её территорию. Отказ болгарского правительства в 2015 г. пропускать беженцев и закрытие государственной границы вызвало волну критики со стороны некоторых стран-членов ЕС за нарушение миграционной политики. Появился вопрос о национальном приоритете на наднациональном. И это, несомненно, влияет на контекст дальнейших отношений Болгарии с европейскими партнерами.

В болгарской историографии одними из первых затронули тематику европейской интеграции болгарские историки Е. Калинова и И. Баева [13]. Их монография охватывает период истории Болгарии от начала Второй мировой войны до 2010 г., потому что нашей теме посвящены лишь отдельные небольшие разделы. Исследовательницы прослеживают ход реализации мероприятий ради стабилизации экономической ситуации и продолжения политики приватизации в Болгарии потом «Виденовской зимы» (1996–1997 гг.), инициированных правительством СДС в конце 1990-х гг. Авторами сделанный вывод относительно отсутствия какой-либо ощутимой эффективности в преодолеваемые кризисы в первые годы премьерства И. Костова на основе данных экономической статистики.

В отдельной статье И. Баевой [2] рассматривается уже непосредственно болгарский транзит с 1989 по 2009 г. Исследовательница в хронологическом порядке описывает в общих чертах пост-тоталитарный кризис, который охватил страну, политическую борьбу между БСП и СДС, двумя ведущими политическими партиями Болгарии в 1990-х – начале 2000-х гг., определения курса на вступление в НАТО и ЕС. Вступление Болгарии в эти структуры воспринимается автором как новый внешний вызов.

Более основательно болгарскими исследователями рассматриваются период после вступления РБ в ЕС. Известным болгарским политологом, сотрудницей Софийского университета им. Климента Охридского Л. Тоневой-Методиевой [35] поднимается вопрос о недостаточной эффективности системы контроля за ходом реформ в Болгарии со стороны Европейского союза. Исследовательница считает, что подобная схема взаимоотношений не является эффективной вследствие неравноправного положения стран, которые недавно вступили в ЕС, относительно «старожилов» структуры. Альтернатива «Механизму сотрудничества и проверки» предлагается в виде т. н. «Демократической обусловленности». Суть такого формата заключается в соотношении расходов на реформы в государстве с компенсацией расходов, которые выплачиваются на основании межправительственных торгов.

Политолог Д. Костова [29], сотрудница Института общественных исследований при Болгарской академии наук (БАН) также возлагает на ЕС ведущую роль в плане преодоления существующих проблем разного плана в Болгарии. В своей работе она проводит компаративный анализ между болгарской политической элитой и их коллегами в «старых демократиях» Европейского союза. Делается акцент на успешности взаимовыгодного сотрудничества на современном этапе.

Тематикой адаптации Болгарии к стандартам Единой сельскохозяйственной политики Европейского союза занимается профессор Х. Башев [20] сотрудник Института сельскохозяйственного развития в Софии. В своей статье он

постарался дать оценку экономической, социальной и экологической «стойкости» болгарского сельскохозяйственного сектора, руководствуясь критериями Единой сельскохозяйственной политики ЕС. Проведенный структурный анализ разных типов предприятий, на основе чего определяется разный уровень достоверности стабильного функционирования.

Анализом конвергенции болгарской экономики уже в годы после вступления в ЕС занималась профессор Института экономических исследований БАН Т. Хубенова-Делисивкова [18]. Автор отмечает, что Болгария за 7 лет членства в ЕС демонстрирует в целом хорошие макроэкономические показатели, однако из-за демографического кризиса (массовый отток населения за границу) и увеличения социальных расходов по причине общего старения населения необходимо проводить жесткую фискальную политику с обязательным наднациональным контролем со стороны институций Евросоюза.

Еще один болгарский экономист, также сотрудник Института экономических исследований БАН профессор Е. Панушев [15], который предметно занимается тематикой экономической составляющей европейской интеграции балканских стран, сделал обзор торговых приоритетов Болгарии и как они изменялись в период 2007–2015 гг. Автор приходит к оптимистичному заключению, что страна стала важным звеном глобальных цепочек стоимости (ГЛВ) на Балканах и способствует расширению рынка товаров и услуг ЕС на Западные Балканы (больше всего – на Сербию и Македонию, которые являются потенциальными странами-членами Европейского союза).

Украинская историография по нашей теме представлена сравнительно небольшим количеством работ. В первую очередь необходимо сказать о статье И. Тодорова [16], в которой автор подчеркивает важнейшую роль европейской и евроатлантической интеграции для страны как фактора, который способствовал построению в Болгарии демократического и правового общества. Также необходимо упомянуть статью М. Миловой, где основным фактором успеха реформ автор считает работу политической элиты, которая сумела в условиях сильной конфронтации политических сил подчинить свою деятельность для достижения главной цели – вступления в ЕС.

В статье другой отечественной исследовательницы В. Бурдяк [4] автором определяются общие для Болгарии и Украины сложности, которые мешают сотрудничеству из НАТО и ЕС, такие как коррупция и высокий уровень пророссийских симпатий.

Вопрос о сходстве болгарского и украинского транзита в своей статье развивает профессор кафедры философии и политологии в Харьковской государственной академии культуры А. Романюк [17]. Он акцентировал внимание на отличиях и общих чертах в политической системе двух держав. Автор считает, что именно через быструю структуризацию власти и консолидацию демократических сил Болгария сумела опередить Украину в процессе превращений.

Харьковский исследователь, кандидат исторических наук Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина, Д. В. Ченчик [19] первый подвел теоретическую базу европейской интеграции под проевропейский курс в Болгарии. Автор отошел от методологических принципов, которых придерживаются большинство пост-советских русских и украинских авторов и посмотрел на проблему с точки зрения теорий европейской интеграции, таких как неофункционализм

и межправительственный подход. Ченчик также проанализировал проблему болгарской евроинтеграции как как фактор потенциального кризиса ЕС.

Среди российских авторов первыми исследователями пост-социалистических трансформаций в странах ЦЮВЕ стали сотрудники Института славяноведения и балканистики РАН. Болгария не определялась главным объектом исследования и рассматривалась в общем контексте.

Одной из главных работ является сборник коллектива авторов, которые рассматривали отдельные стране региона. О Болгарии писали известные советские болгаристы Ю. Зудинов и Е. Валева [11]. Внимание ученых сосредоточено на экономической ситуации в стране. Главными причинами неудач экономической политики первых пост-тоталитарных годов исследователи считают отсутствие опыта рыночных превращений и единственного плана реформ.

В отдельной статье Ю. Зудинова [12] в разделе о Болгарии рассматривает оформление многопартийной системы, противостояния двух ведущих на то время политических партий – Союзу демократических сил (СДС) и Болгарской социалистической партии (БСП). Дdiamетрально противоположные идеологии партии, как отметил автор, делают невозможным построение долгосрочного политического и экономического вектора развития, и потому преодоление кризиса в условиях политической нестабильности и частых изменений правительственных кабинетов является невозможным.

Е. Валева в двух своих статьях [5; 6] анализирует результаты парламентских, президентских, а также выборов в местные органы власти в Болгарии в 2001–2007 гг.; автором приведены статистические данные, которые демонстрируют в процентном соотношении рост и падение популярности определенных политических фракций и персоналий; объясняются причины этих симпатий и антипатий. Исследовательница обозначает последствия вступления Болгарии в Евросоюз и соответствующие проблемы, которые требуют разрешения. Кроме того, на основе социологических данных представлен небольшой фрагмент информации о настроениях в болгарском обществе по отношению к сложностям, которые переживала страна в связи с возложением на неё новых обязательств.

Отдельно следует выделить статью И. Баторшиной [3]. Автор описала новую стратегию расширения ЕС, которая была разработана в 1989 г., когда возникла перспектива включения в состав ЕЭС, ЕС стран соцлагеря, в которых начались «бархатные революции». Баторшина отметила, что вступление Болгарии и Румынии к союзу – это прежде всего лояльной политики институтов ЕС к кандидатам, а именно: создание предвступительных фондов финансирования реформ (ФАРЕ, ИСПА, САПАРД) специально для стран ЦЮВЕ и разработка индивидуальных планов работы для каждой страны-кандидата в соотношении с их возможностями.

Кроме монографий и статей, евроинтеграция Болгарии исследовалась и на диссертационном уровне в работах В. Геновой-Михалевой [8], Н. Давыдовой [10], В. Алексеева [1], Е. Георгиевой [9].

Делая общие выводы по всему массиву историографии, стоит заметить следующее:

Труды западных ученых написаны в основном экономистами и политологами, а не историками. Это обусловило методологическую базу и ракурс, из которого авторы рассматривают объект исследования. И потому существенным недостатком

большинства работ является отсутствие в «инструментарии» ученых методов и принципов именно исторического исследования. Нельзя также не отметить, что работы западных авторов были опубликованы уже после вступления Болгарии в ЕС. Это в значительной степени вызвано ратификацией Договора о вступлении Болгарии в ЕС от 1 января в 2007 г., который свидетельствует об успехах РБ в практической реализации курса на европейскую интеграцию. Болгарский опыт приобретает все большее практическое значение для региона ЦЮВЕ. Кроме того, с 1 января по 30 июня в 2018 г. Болгария занимала пост государства-председателя Совета ЕС, и ее инициативы из оживления сотрудничества со странами Западных Балкан стимулировали интерес к научным исследованиям в сфере транзитологии.

Украинская историография из темы европейской интеграции Болгарии, кроме таких позитивных черт, как комплексный подход к изучению болгарского транзита, качественный компаративистско-структурный анализ похожих процессов демократического транзита Болгарии и Украины и использования современных источников, имеет ряд существенных недостатков. Это, в первую очередь, достаточно слабая методологическая база и недостаточная научная проработанность материала. Происходит изложение фактического материала в хронологическом порядке, применяются статистические, социологические, электоральные данные, но отсутствуют обоснования тех или других числовых показателей.

Болгарские исследователи, в отличие от своих иностранных коллег, имеют возможность видеть процессы европейской интеграции «изнутри». Невзирая на это, в их работах тоже присутствующие определенные недостатки. Главным из них является достаточно поверхностное изложение событий. Среди изложенного фактажа переплетаются экономические, политические, социальные аспекты евроинтеграции, внимание сконцентрировано на статистических и электоральных данных, которые не содержат надлежащего анализа.

Что касается российской историографии по данной тематике, здесь надо заметить хронологическую ограниченность. В большинстве работ верхней хронологической рамкой является 2007 г. (год ратификации договора о вступлении Болгарии в ЕС). Изучение процессов, которые происходят в стране после вступления в ЕС авторами толком не проанализировано. Также делается акцент на «личном факторе»: реформаторские процессы воспринимаются как результат договоренности между политическими группировками. Вступление в ЕС воспринимается некоторыми русскими исследователями не как достижение, а потеря Болгарии самостоятельности в сфере ведения внутренней и внешней политики.

Таким образом, можно сделать вывод, что массив научных трудов с данной проблемой достаточно объемен и отличается по авторским подходам к освещению тех или других процессов, которые происходят в Болгарии в исследуемый период. Это обусловлено как профилем исследователей, так и историографическими традициями. В значительной степени на определенные работы влияет государственная идеология (это касается в первую очередь российских работ). Но, сочетая все указанные группы в рамках научного исследования, ученые имеют возможность создать комплексную картину процесса евроинтеграции Болгарии как главной «движущей силы» демократического транзита.

Література

1. Алексеев В. Вхождение Болгарии в Европейский союз: основные аспекты внутренней и внешней политики: дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2009.
2. Баева И. Две десетелетия български преход – предпоставки, проблеми, равностметка // Дриновський збірник. 2011. С. 330–341.
3. Баторшина И. Основные этапы восточноевропейского расширения ЕС // Ретроспектива. Всемирная история глазами молодых исследователей. 2009. № 4. С. 81–91.
4. Бурдяк В. Політика постсоціалістичних України і Болгарії в руслі європейської інтеграції та системи безпеки // Дриновський збірник. 2011. С. 385–398.
5. Валева Е. Системная трансформация в Болгарии: от смены власти до вступления в Европейский Союз (1991–2007) // Общественные трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (90-е годы XX века – начало XXI столетия) / под ред. Ю. С. Новопашина. М., 2008. С. 22–85.
6. Валева Е. Постсоциалистическая Болгария: надежды и разочарования. М., 2011. С. 18–29.
7. Вахудова А. Нерозділена Європа. Демократія, важелі впливу та інтеграція після комунізму / пер. з англійської Т. Цимбал. Київ, 2009.
8. Генова-Михалева В. Система образования в Болгарии в условиях европейской интеграции: организационно–управленческие аспекты: дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2005.
9. Георгиева Е. Трансформация медиа Болгарии в условиях европейской интеграции: дисс. ... канд. полит. наук. СПб., 2011.
10. Давыдова Н. Общественно-политическое развитие Болгарии в контексте международных отношений: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007.
11. Зудинов Ю., Валева Е. Болгария в середине 90-х годов: по-прежнему на перепутье // Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов / отв. ред. Ю. С. Новопашин. М., 1995. С. 13–39.
12. Зудинов Ю. Болгария: политические метаморфозы первого пост-тоталитарного пятилетия // Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов / отв. ред. Ю. Ф. Зудинов. М., 1997. С. 12–54.
13. Калинова Е., Баева, И. Българските преходи 1939–2010. София, 2006.
14. Милова М. И. Болгария – ЕС: ожидания и результаты присоединения // Дриновський збірник. Харків–Софія, 2011. С. 379–384.
15. Панушев Е. Външноикономическата ориентация на България в условията на членство в Европейския съюз и участие в глобалните стойности вериги // Списание на Българската академия на науките. 2017. № 3. С. 59–65.
16. Тодоров І. Євроатлантична інтеграція Болгарії як складова модернізаційних процесів // Дриновський збірник. Харків–Софія. Т. 4. 2011. С. 373–378.
17. Романюк О. Посткомуністичні трансформації Болгарії та України: компаративний аналіз // Дриновський збірник. Харків–Софія Т. 4. 2011. С. 362–373.
18. Хубенова–Делисивкова Т. Финансовата интеграция на България в ЕС: проблеми и перспективи за участието в Икономически и паричен съюз // Списание на Българската академия на науките. 2017. № 3. С. 42–50.
19. Ченчик Д. Інтеграція Болгарії до євроатлантичних структур: погляд з Брюсселя та країн-учасниць ЄС // Дриновський збірник. Софія. Т. 9. Харків–Софія.

2017. С. 32–337.
20. Bachev H. Sustainability of Bulgarian farming enterprises during European Union common agricultural policy implementation // *Journal of Applied Economic Sciences*. 2017. № 2. P. 422–451.
 21. Bitzenis A., Marangos J. The role of a risk as an FDI barrier to entry during transition: the case of Bulgaria // *Journal of economic issues*. 2008. № 2. P. 499–508.
 22. Chiva C., Phinnemore D. *The European Union's 2007 Enlargement*. Abingdon, 2012.
 23. DeDominicis B. State authority in Bulgaria: a post-colonial Balkan national community // *International Journal of Interdisciplinary Studies*. 2015. № 1. P. 21–37.
 24. Felician Z., Doytch N. EU accession and foreign-owned firms in Bulgaria // *Post-communist studies*. 2017. № 4. P. 392–404.
 25. Gateva E. Post-accession conditionality – translating benchmarks into political pressure? // *East-European Politic*. 2013. № 4. P. 420–442.
 26. Vodička K. *Bulgaria // From Eastern Bloc to European Union: comparative processes of transformation since 1990* New York, 2017. P. 278–306.
 27. Kalotay K. FDI in Bulgaria and Romania in the wake of EU accession / K. Kalotay // *Journal of East-West Business*. 2008. № 1. P. 5–40.
 28. Katsikas S., Siani-Davies P. *Negotiating diplomacy in the New Europe*. London, 2011.
 29. Kostova D. Report on Bulgaria: Elites' Europeanness and their trust in institutions // *Historical Social Research*. 2016. № 4. P. 239–253.
 30. Levitz P., Pop-Elches G. Why no backsliding? The European Union's impact on democracy and governance before and after accession // *Comparative Political Studies*. 2009. № 4. P. 457–485.
 31. Levitz P., Pop-Elches G. Monitoring, Money, Migrants: Countering Post-Accession Backsliding in Bulgaria and Romania // *Europe-Asia Studies*. 2010. № 3. P. 461–479.
 32. Nancheva N. Bulgaria's response to refugee migration: institutionalizing the Boundary of Exclusion // *Journal of Refugee Studies*. 2016. № 4. P. 549–567.
 33. Papadimitriou D., Gateva E. Between Enlargement: Led Europeanisation and Balkan Exceptionalism: An Appraisal of Bulgaria's and Romania's into the EU // *Perspectives on European Politics and Society*. 2009. № 2. P. 152–166.
 34. Petrevski G., Bogoev J., Tevdovski D. The transmission of foreign shocks to South-Eastern European economies // *Empirica*. 2015. № 4. P. 747–757.
 35. Toneva-Metodieva L. Beyond the carrots and sticks paradigm: Rethinking the cooperation and verification mechanism experience of Bulgaria and Romania // *European Politics and Society*. 2014. № 4. P. 534–551.
 36. Weziak-Bilowolska D. Spatial variation in EU poverty with respect to health, education and living standards // *Social Indicators Research*. 2016. № 2. P. 151–179.